

УДК 801.321.1=161.1:323.2
ББК 81.2Рус-3:66.0

Г.О. Илагаева

**ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ
В СЛОВАРНЫХ СТАТЬЯХ
«ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА»
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Д.Н. УШАКОВА**

Статья посвящена выявлению идеологической информации в словаре Д.Н. Ушакова. На примере наименований лиц, структурных подразделений, элементов образа жизни были проиллюстрированы особенности воплощения советской идеологии. В качестве способов отражения социалистической идеологии выступили идеологические компоненты, коррелятивы, семантические оппозиции, коннотативные компоненты, словообразовательные модели.

Ключевые слова: идеологизация языка, идеологема, фразеологизация речи, новояз, советизмы, квазиидеологема.

Илагаева Гозель Орозбаевна – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Ставропольского государственного университета
E-mail: ilagaeva.gozel@mail.ru
Тел.: 8-962-009-84-87

© Илагаева Г.О., 2014.

События первой половины XX в. остались в памяти людей советской эпохи не только как исторический процесс, но и как явление, связанное с глобальным переворотом в языке. Различные формы культурных продуктов (книги, журналы, словари) того времени иллюстрируют языковые изменения, отражающие трансформации общественного сознания эпохи. По мнению С.И. Карцевского, «социально-политический сдвиг, коренная ломка быта, новые факты жизни и исключительно эмоциональное к ним отношение со стороны по-новому дифференцированного общества – все это оставило глубокий след на русском языке, точнее, на нашем словаре» [Карцевский, с. 217]. Воплощение идеологии в языке мы рассматриваем на материале «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, который является своего рода энциклопедией, дающей ключ к пониманию жизни советского человека, подвергшейся значительной идеологизации. Можно сказать, что советскому периоду был присущ свой язык или новояз, считающийся отрицательным явлением, так как его появление пагубно сказывается на развитии языка. Сокращения, штампы, клише только обедняют речь. С другой стороны, важно было не то, как передаётся, а то, что передаётся. Во многом именно благодаря фразеологизации речи социалистическая идеология сумела закрепиться в языке и сознании общества. Однако, как справедливо отмечает К.Э. Штайн в статье «Заумь идеологического дискурса в свете лингвистиче-

ской относительности», «идеологическая речь внутренне конфликтна: с одной стороны, весь ее строй, призывный характер направлен на “внедрение” идеи в сознание “масс” и побуждение к регламентированным действиям, с другой стороны, она является отрешенной, “сдвинутой” относительно референциальных связей и, таким образом, изначально обречена на коммуникативную неудачу» [Штайн, с. 271].

Единицей идеологии является идеологема. Этот термин используется в различных областях науки: от философии и истории до культурологии и лингвистики, поэтому существуют различные подходы к определению понятия идеологема. С точки зрения лингвистического подхода, идеологема представляет собой «языковую единицу, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [Купина, с. 183].

В словаре Д.Н. Ушакова нашли отражение наиболее значимые идеологема эпохи. Проведя исследование, мы выявили, что в нем воплотились советизмы. С точки зрения Н.А. Купиной, существует узкое и широкое понимание советизмов: «В первом случае речь идет о политической лексике и фразеологии, имеющей, как правило, тенденциозно-идеологическое смысловое наполнение. Во втором случае советизм трактуется как слово (сочетание слов, клишированное выражение), обладающее значением, компонентный состав которого отражает специфику участка собственно денотативного пространства...» [Там же, с. 189]. Мы будем понимать под советизмами слова, семантика которых отражает идеологию или слова, хронологически отнесённые к языку XX в. При рассмотрении дефиниций советизмов в качестве классификационных критериев мы используем семантический, основанный на особенностях обозначаемых понятий (лица, звенья системы управления, элементы образа жизни) и стилистический, который свидетельствует о наличии или отсутствии пометы «нов» у слова. Наиболее значимую лексико-семантическую группу образуют лексемы, обозначающие лицо: *колхозник, единоличник, мешочник, большевик, массовик, активист, октябрист, коммунист, социалист, цекист, чекист, правдист, пропагандист, значкист, плакатист, комсомолец, стахановец, краснознамёнец, нэпман, женделегатка, бригадир, агитатор, октябренок, батрачонок* и т.д. Это связано с тем, что советский человек являлся ядром идеологического пространства. Само слово «человек» подверглось определённой идеологизации, о чём свидетельствует его истолкование, приводимое в словаре Д.Н. Ушакова: «человек – 1. Живое существо, в отличие от животного обладающее даром речи и мысли и способностью создавать и использовать орудия в процессе общественного труда». Идеологическое содержание выявляется через оппозицию человек – животное, а такой компонент значения, как «общественный труд» отражает особенности социалистической системы: человек воспринимался, в первую очередь, как существо общественное. Этому находит подтверждение высказывание Сталина, которое служит иллюстративным материалом к данному значению: «...Эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидиро-

вана, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена как незыблемая основа нашего советского общества». Важнейшей ипостасью советского человека была принадлежность к партии большевиков, что нашло отражение и в языке. Лексема «большевик» представлена следующими дефинициями: «1. Первоначально член революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, образовавшегося под руководством Ленина на 2-м съезде партии в 1903 г. 2. Член ВКП(б); иногда – член коммунистической партии всякой страны. 3. Стойкий, последовательный, не знающий колебаний революционный марксист-ленинец». Мы видим, что значение слова идеологически насыщено. Идеологизируется имя вождя мирового пролетариата (Ленин), основоположника научного коммунизма (Маркс), сращивание имен (марксист-ленинец) указывает на тенденцию к обобщенности, приводимая дата свидетельствует о хронологической отнесенности слова к языку XX в. (1903), представлены названия партий (РСДРП, ВКП(б)), семы «революционный», «коммунистический», идеологизируясь, комбинируются в одном из значений слова «красный»: «прил., по значению связанное с революционным коммунистическим строем, советский, коммунистический». Зоны «красный», «коммунистический» предписывают семантику подъёма, единства.

Следующую не менее важную лексико-семантическую группу образуют звенья системы управления. Сюда относятся комитеты (*главк, комбед, райком, ревком, рик* и т.д.), советы (*совдеп, горсовет, совнарком, совсод, сельсовет* и т.д.), учреждения (*палата, истпарт, милиция* и т.д.), организации (*форпост, дружина, союз, клуб* и т.д.), отделы (*агитпроп, культпроп, финотдел, женотдел* и т.д.), школы (*ликпункт, спецшкола, семилетка, дозауч* и т.д.). Основными центрами, координировавшими работу советской власти, были отделы. Идея силы, сплочённости находит свое отражение в семантических множителях: «агитация», «пропаганда», «комитеты», «ВКП(б)» (Всесоюзная коммунистическая партия большевиков). Семантический компонент «ленинизм» истолковывается в словаре как «учение Ленина, представляющее собой дальнейшее развитие и конкретизацию марксизма в условиях империализма и пролетарской революции». Интенционал слова представляют такие единицы, как «Ленин», «марксизм». «Ленин» является ядерным словом дефиниций следующих слов: *ленинец, ленинизм, ленинка, ленинский*. О влиянии идеи марксизма-ленинизма свидетельствует квазиидеологема «Маркс – Энгельс – Ленин – Сталин», представленная в семантике слова сталинец: «последователь учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина, непоколебимо преданный делу Ленина – Сталина. *Ленинец-Сталинец должен в совершенстве владеть наукой марксизма-ленинизма*».

Такие слова, как «продотряд», «пролетариат», «народ» образуют иерархически построенное единство, в основе которого лежит идея общности, неразрывности. В дефинициях данных слов признаками идеологической информации являются название партии (ВКП (б)), обозначение места (СССР), конструкции с пейоративными коннотативными

компонентами: «эксплуататорское государство», «политическое угнетение», «экономическое порабощение», семантические оппозиции: основная масса населения (акцент на преобладании крестьян) – правящий господствующий класс. В семантике слова «народ» смысловой компонент «класс» с конкретизаторами: «передовой», «революционный» «наемных рабочих», «пролетариев» приобретает новый характеризатор «господствующий», в основе которого находится идея власти, преобладания, авторитета.

В словаре Д.Н. Ушакова идеологическая информация также содержится в словарных статьях, представляющих лексико-семантическую группу «образ жизни», в которую входят наименования денежных единиц, одежды, предметов быта и др. Рассмотрим слова, обозначающие денежные единицы: *керенка*, *лимон*, *сибирка*, *совзнак*, *косая*, *товарный* и т.д. «*Керенка* – бумажный денежный знак, достоинством в 20 и 40 р., выпущенный в 1917 г., когда во главе Временного правительства стоял Керенский». Семантические параметры, свидетельствующие об идеологической направленности приведенного значения: дата, характеризующая две великие, а именно Октябрьскую и Февральскую революции в России (1917), название высшего законодательного органа и исполнительного органа государственной власти в России (Временное правительство), фамилия российского буржуазного политического и общественного деятеля, министра-председателя Временного правительства (Керенский), Идеологическую окраску несут также наименования одежды: *буденовка*, *галифе*, *гимнастёрка*, *прозодежда*, *спецодежда*, *спецовка*, *френч* и др., быта: *буржуйка*, *временка*, *вертушка* и др. Таким образом, мы видим, что в словаре Д.Н. Ушакова связь идеологических потоков, течений, идеологические столкновения создают картину восприятия советской эпохи. На примере наименований лиц, структурных подразделений, элементов образа жизни были проиллюстрированы особенности воплощения социалистической идеологии. Способами отражения идеологической информации выступили идеологические компоненты, оппозиции, коннотативные компоненты, словообразовательные модели, коррелятивы. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова по праву можно считать памятником эпохи, отразившим идеологию советского государства первой половины XX в. в языке.

Литература

- Карцевский С.И.* Из лингвистического наследия М., 2000.
Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. М., 2000.
Нестеренко Г.Я. Идеология, ее особенности и формы. М., 1964.
Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935 – 1940.
Штайн К.Э. Заумь идеологического дискурса в свете лингвистической отнесенности // «Textus»: избранное. 1994 – 2004. Ставрополь, 2005.

References

- Kartsevskii S.I.* Iz lingvisticheskogo naslediya. M., 2000.
Kupina N.A. Yazykovoie stroitel'stvo: ot sistemy ideologem k sisteme kul'turem // Russkii yazyk segodnya. M., 2000.
Nesterenko G.Ya. Ideologiya, ee osobennosti i formy. M., 1964.
Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod. red. D.N. Ushakova. M., 1935 – 1940.
Shtain K.E. Zaum' ideologicheskogo diskursa v svete lingvisticheskoi otноситel'nosti // «Textus»: izbrannoe. 1994 – 2004. Stavropol', 2005.

Ilgaeva G. O. (Stavropol, Russian Federation)**PECULIARITIES OF SOCIAL IDEOLOGY EXPRESSION IN DICTIONARY ARTICLES OF THE “RUSSIAN EXPLANATORY DICTIONARY” EDITED BY D.N. USHAKOV**

Key words: indoctrination language, ideologeme, phraseologization of speech, newspeak, sovietisms, quasi ideologeme.

The article reflects the problem of indoctrination. It examines the impact of historical events of the first half of the XX century on the transformation of public consciousness of the era, which is expressed in the language. On the example of “Explanatory dictionary of the Russian language,” edited by D.N. Ushakov the author shows the main parameters of the reflection of Soviet ideology. In the study of existing linguistic material it is used criteria such as semantic-based concepts and features of designated stylistics, indicating the presence or absence of the word labels “new” on the basis of which they were isolated from certain lexical-semantic groups (those elements of the system control, image life). Forms of information were the embodiment of ideological components, connotative components, correlations, semantic opposition derivational model. Based on the approach of N.A. Kupina to the definition of Sovietisms and their specific use in the text the article identifies the most frequent ways of implementing ideological information in entries considered as lexicographic editions. It is stressed the importance of “Explanatory dictionary of the Russian language,” edited by D.N. Ushakov as a monument to the era, it reflected the ideology of the Soviet state of the first half of the XX century in the language. The article is addressed to students-philologists, teachers, scholars of lexicography.

Ilgaeva Gozel Orozbaevna – post-graduate student of the Russian language dpt. Stavropol. Tel.: 8-962-009-84-87. E-mail: ilgaeva.gozel@mail.ru